

Когда глубина сродни высоте

> На отметке 1050 метров под землей все работы опасны и ответственны

Назад в шахту

В этот раз смена выдалась суматошной. Шутка ли, когда над тобой километр пород, а прямо над головой, уже заряженный, готовый к взрыву рудный слой. Три тонны аммонита, аммонала и сотни висящих из шпуров проводов. Все концы проводов необходимо аккуратно соединить между собой последовательно, разбить на группы и последнюю пару вывести в специально отведенное место подрыва. Времени, как всегда не хватает. Поторапливаю взрывников, проходчиков, сам закручивая проволоочки между собой. Пальцы рук от спешки начинают капризничать. Быстрее! Уже увязанные провода образуют по кровле причудливую паутину, которая может порваться в любом месте от случайно отвалившегося куска руды. Тогда вся работа насмарку, поскольку среди сотен концов нужно будет искать обрыв, а времени нет. От этих мыслей становится не по себе. Все, время вышло. Надо отзваниваться о выводе людей из опасной зоны для разрешения взрывных работ по шахте. Торопимся. А, была не была! В нарушение правил звоню диспетчеру о готовности. Как будто только меня и ждали. Где-то далеко по шахте начинаются глухие удары – взрывы забоев. Постепенно этот фронт доходит до нас. Наступает наша очередь «палить» и, если не успеем выйти из этой зоны, то газы от последующих взрывов достанут всех. Быстрее, быстрее...

Все? Слава богу, закончили. Выводим концы и валим! И тут, о боже, вместо двух на выходе получилось четыре конца! Так не должно быть! Что делать? Времени нет совсем! Все замерли в ожидании. Пауза. Взрывы за спиной. Оглядываемся. Ядовитобелое облако медленно движется в нашу сторону. Все, путь к отступлению отрезан. Мы задохнемся, нам не пройти к спасительной клетке сквозь это чудовищное облако-убийцу...

Просыпаюсь в холодном поту. Сон! Уже пятнадцать лет прошло с тех пор, как последний раз спускался под землю. Но как не бывает бывших летчиков, которым всю жизнь грезится небо, так и шахтерам суждено возвращаться в манящие подземные лабиринты.

Кто читал книгу Стивенсона «Остров сокровищ», помнит, чем она заканчивается. «До сих пор мне снится по ночам буруны, разбивающиеся о его берега, и я вскакиваю с постели, когда мне чудится хриплый голос Капитана Флинта: «Пиастры! Пиастры! Пиастры!»

Точная аналогия. Все эти годы, будучи за тысячи километров от подземного рудника «Таймырский», что на юге одноименного полуострова, с завидным постоянством по ночам продолжаю бурить, крепить и что-то взрывать. Этих выработок давно нет, они отработаны, погашены, залиты бетоном. Но сны упорно возвращают туда, глубоко под землю, пытаюсь освежить в подсознании давно минувшие события...

Слабая водка

Иду по подземному участку № 1. Знакомая территория. Смена как смена. Что-то напеваю себе под нос. Десять вечера, через два часа «на-гора», домой. На сопряжении с выработкой РШ 3/8 натыкаюсь на буровщика Славу Почепко. У него по жизни-то глаза всегда на выкате,

КОМПАЖ > ОЛЬГА ГАВРИЛОВА

а тут прямо из орбит повывлазили. Руки трясутся, каска набекрень, во рту сигарета, хотя курить строго запрещено.

– Слава, ты что, пьян?

– Ага.

– Что случилось? Скажи толком?

– Там... – он коротко, будто чего-то боясь, махнул в сторону забоя. Поняв, что пытаться этого партизана бесполезно, двинулся в темноту выработки.

– Осторожно там! – выпалил через силу Слава, сильно заикаясь.

Метров через сто фонарем освещаю заднюю часть буровой машины SAE-2E. Вроде все нормально. Отхожу чуть вбок и замираю – идти дальше некуда. Полмашины напрочь завалено горной массой. Буровые стрелы погребены полностью. Вместо кабины, где находился буровщик – огромная глыба весом более тонны. Как он успел спрыгнуть до того, как рухнула кровля, непонятно. Настала моя очередь «трясучки», когда представил, что здесь случилось. Если бы курил, то обязательно задымил бы. Вышел из-за забоя уже на ватных ногах.

– Слава, ты как? В порядке?

– Видел?

– Видел. Ты как успел выбежать?

– Не знаю, не помню. Опомнился только здесь. Как снова родился... Знаешь, надо посидеть.

После смены пошли ко мне домой. Жена и дочка были на материке, и, к тому же, у меня был целый ящик польской водки. Надо сказать, что в то время, а это год 1989, в Норильск водку уже не завозили. Продавался только питьевой спирт в бутылках. Он всем надоедал, поскольку разбавляли его все по-своему, в зависимости от кусков и фантазии. Короче, разбавленный спирт – всегда загадка для гостей. Водка – стабильный продукт – была тогда в дефиците. Ее привозили с материка, заказывали, доставали, кто как мог.

Так вот, сели мы на кухне, откупили бутылку с этикеткой «Польска

водка» и так проговорили до самого утра. Причем за все время ни слова не произнесли о том, что случилось под землей. Это была странная ночь. Два мужика несколько часов разговаривали о предстоящем отпуске, смысле бытия, что жизнь, несмотря на разные ее полосы, все же прекрасна...

Уже утром, хотя на Таймыре слова «день» и «ночь» не имеют значения, умудрился еще и проводить своего гостя. Придя домой, чувствуя, что немного пьян, любопытства ради заглянул в водочный ящик. К своему удивлению, обнаружил отсутствие пяти бутылок. С тех пор такое количество водки на человека выпивать не приходилось никогда. Видимо, слаба эта «Польска водка».

Рекордная стометровка

Был я мастером участка подземного транспорта. В мою обязанность в том числе входило устранять зависание рудоспусков посредством взрыва. В одну из смен позвонил

дозировщик и сообщил, что рудоспуск 12/13 «висит». Технология простая. Высота рудоспуска несколько десятков метров. Подгоняем

порожний состав с электровозом под зависший рудоспуск. Открываем фарук дозатора. Внутрь просовываем длинный шест, на конце которого привязан патрон аммонита с капсулем. Провода выводим на сто метров в сторону и посредством взрывной машинки «палим». От взрывной волны руда наверху приходит в движение и с характерным звуком «садится» вниз. Иногда приходится повторять эту операцию по нескольку раз.

Надо отметить, что, как это обычно бывает при часто повторяющейся работе, операция была упрощена донельзя. Так, чтобы не выводить провода, как положено,

на сто метров, то есть на сопряжение соседней откаточной выработки, взрывали прямо у рудоспуска, метрах в пятнадцати, посредством замыкания проводов на рельс и контактный провод.

В этот раз с первого раза рудоспуск не «сел». Решили увеличить заряд. Привязали три патрона, подняли на шесте, закрыли фарук, отошли недалеко и «пальнули». Взрыв. Образовалась относительно долгая пауза. Когда руда начинает двигаться по стенкам рудоспуска вниз, сначала до людей доходит характерный ухающий звук, потом идет мощная ударная волна. В этот раз пошел звук совсем другой тональности. Появились четко различимые звуки воды. Скопление воды над зависшей рудой – самое опасное, что может быть при этих работах. Остановить ее не могут никакие дозаторы и фаруки, выработка мгновенно наполняется грязевым потоком, от которого нет спасения ни технике, ни людям.

Мгновение ушло на осознание того, что руда «садится» с водой.

Я, взрывник, дозировщик и высокочивший из кабины машинист электроваза рванули к спасительной

откаточной выработке. Краем глаза успел увидеть, как грязевой поток, снеся закрывающее устройство рудоспуска, в одно мгновение залил вагоны, потом электровоз, наполнил все сечение выработки и устремился за нами. Когда до спасительного поворота оставалось метров пять, сель настигла нас, связав ноги. Двигаться стало невозможно. Страх не было, но что-то, давно забытое из детства, промелькнуло в голове. «Все, кина не будет», – только успел я подумать, как поток иссяк и все затихло. Мы стояли по колено в этой рудной жиже, счастливые и просветленные. Видимо, не хватило объема горной массы, да еще по-

битый нами мировой рекорд бега на короткую дистанцию спас от беды. И такое бывало.

Шахтные крысы

Крысы могут жить везде. Шахта – не исключение. Сюда они попадают, когда опускают деревянный брус для крепления. Отношение к этим животным среди шахтеров однозначно положительное. Объяснение простое. Во-первых, крысы не будут жить там, где есть радиация. Поэтому наличие грызунов говорит об отсутствии радиационного фона. Во-вторых, эти зверьки каким-то непостижимым образом чувствуют опасность. Меня всегда удивляло, как перед взрывными работами начиналась миграция крыс именно из тех зон, которые попадали под обрушение. Как они могли знать об этом?

Бытовало мнение, что, кроме взрывов, крысы могут предсказать место, где произойдет горный удар, что в шахте глубиной больше километра довольно актуально. С горными ударами боролись, их пытались предотвращать, но они все равно случались.

Так вот, работал у нас проходчиком Будченко, чистокровный украинец. Как всякий хохол, он любил сало. Причем обедать любил один, уединяясь в какой-нибудь выработке. Этим же деликатесом проходчик подкармливал крыс в каптерке. К тому же, различал их по цвету и мордочкам, давал им прозвища. В тот день дождавшись, когда уйдут по делам, достал пакетик с салом и хлебом, все нарезал и стал есть. Во время трапезы Будченко почувствовал, что как-то очень тихо вокруг. А крысы, если прислушались, всегда шуршали или попискивали то за сейфами, то в бочке с мусором. Проходчик, как всегда, захотел покормить своих любимцев. А тут тишина и нет никого! Это насторожило бывалого шахтера. Он быстро свернулся и решительно покинул место трапезы. Через несколько минут после ухода в покинутой выработке случился сильный горный удар с обрушением половины кровли каптерки. Когда все собрались в месте обрушения, Будченко рассказал эту историю. Мы не очень-то поверили, но крысы действительно нигде не было. И появились они только после крепления и разгрузки, то есть снятия напряжения этой выработки. А Будченко поставил свечку, хотя и был атеистом...

С праздником!
И вновь повторилась история. Слой, тонны взрывчатки, массовый взрыв. Опять не успеваем увязать все провода. Бегу к телефону, докладываю и быстро возвращаюсь назад. Надо спешить. Где-то глухо грохочут взрывы. Ух, закончили, успеваем.

Да что же это такое – снова четыре провода. В этот раз решение приходит быстро. Увязываю два лишних провода в общую схему и два оставшихся вывожу в место подрыва. Все успел, а значит, и сон не прервется, и все будет хорошо...

Всех шахтеров, горняков с профессиональным праздником! Устойчивой кровли, надежной крепи, достойной зарплаты и чтобы количество спусков вниз всегда соответствовало количеству подъемов «на-гора»! ☺

АЛЕКСАНДР ШАРАПОВ,
работник цеха подготовки
аглошихты ГОП ММК